

После этого дни текли довольно плавно.

Канна наслаждалась покоем, продолжавшимся очень длительное время.

Порой она встречалась с Люси и проводила исследования в своей лаборатории.

И пришло приглашение.

‘Наступил день, когда и мне оно пришло’.

Лейла Эвердин, дочь графа, отправила приглашение с коротким письмом.

‘Тема чаепития —поиск новых друзей?’

Это место, где каждый приводит близких друзей и знакомит их с другими молодыми людьми.

Она хочет подружиться с Канной, поэтому и пригласила.

И просит ответа.

— Что ты думаешь о черном дресс-коде?

— Это потрясающе. Новая тенденция?

— Может быть, а может и нет.

— Да?

— А ты как думаешь? Хотя неважно, все в порядке. Подготовь меня.

— Как скажите.

— Попроси Эль Андву помочь.

Эль Андва.

Дизайнер, почитаемый всеми знатными женщинами, теперь является эксклюзивным дизайнером Канны.

Конечно, это не бесплатно.

‘До меня доходили слухи, что она получила огромную сумму от Каллена’.

Говорят, что в ее распоряжение теперь замок в провинции, небольшое место для отдыха, кроме того, она стала любовницей Каллена.

‘Изначальные слухи преувеличены’.

Очевидно, Каллен потратил на Андву достаточно денег, чтобы та не шила одежду для других дворян.

Каллен вызывал смех.

Каллен, считавший ранее ее горничной.

Каллен, который запер ее в подвале на несколько дней, изменился до неузнаваемости и теперь осыпает подарками.

'Каллен, ты все равно виновен. Да еще ведешь себя так, словно чем-то одержим'.

Она не знает, почему он одержим, но пока он погрузился в такое состояние, то думала лишь о выгоде.

'Когда он принесет пользу, я его отвергну'.

Канна расплылась в довольной улыбке и рассмеялась.

— И прошло много времени с тех пор, как я видела Амелию. Скоро с ней встречу, нужно подготовиться.

Стоит обратить внимание на состояние кожи и обсудить дальнейшее лечение.

Канна поднялась.

Через несколько дней Канна отправилась на чаепитие.

— Проходите, герцогиня Валентино. Спасибо, что приняли мое приглашение.

Лейла Эвердин подошла и поприветствовала с улыбкой. Но вскоре она распахнула глаза.

— Ох, боже? Разве вы не знали, что дресс-код – белоснежная одежда?

Так и было.

Все аристократы в праздничном зале одеты в белые платья.

Как единственный черный лебедь среди белых, лишь она была в черном платье.

Однако Канна ответила спокойно.

— Когда я увидела приглашение, в нем было написано, что следует одеться в черное.

— Боже мой, нет же. Дресс-код белый.

Когда Лейла притворилась, Канна вытащила подготовленное ею приглашение.

Внимательно прочитав, леди почувствовала смутение.

— О боже. Что мне делать? Похоже, моя служанка ошиблась.

— Служанка?

— Да, служанка, писавшая приглашения, но, похоже, она случайно ошиблась, указав черный цвет.

— Как странно.

Канна огляделась.

— Неужели можно сделать такую ошибку только в моем приглашении?

— Я сделаю ей выговор, так что, пожалуйста, искренне поймите меня, миссис.

Затем со смехом вмешалась дочь маркиза.

— Да, герцогиня Валентино. Это же небольшая ошибка, верно?

Она стала отправной точкой. После нее благородные леди стекались одна за другой.

Больше напоминало рой муравьев, ползущих к сладким конфетам.

— Черное платье вам к лицу.

— Да. Я уверена, что белое платья бы вам не подошло.

— Этот цвет сочетается с вашей внешностью, и в нем нет ничего неприятного.

Вау...

Канна сдержала смех и прислушалась к словам, тихо льющимся из уст дам.

Это было тогда.

— Что за суета?

Послышался знакомый голос.

Леди, окружившие Канну, отступили, и к ней подошла внебрачная дочь.

Принцесса Лилиан.

— Рада видеть, ваше высочество.

— Ох, герцогиня.

Лилиан, словно удивившись, открыла веер.

— Ваше черное платье.

Это ты.

Канна поняла, что вдохновителем был не кто иной, как Лилиан.

— Как такое произошло? Почему только герцогиня Валентино в черном наряде?

— Похоже, моя служанка ошиблась, ваше высочество.

— Порошу, обязательно сделайте ей выговор.

Лилиан рассердилась и бросила слова в Лейлу.

— Если кто-то не знает, насколько зловещий черный в империи, стоит тем уйти. Черный — признак бедствия и неудач. Символ несчастья, к которому вам никогда не следует приближаться. А вы придерживаетесь такого дресс-кода.

На первый взгляд казалось, что она на стороне Канны, но ее звуки лишь упрекали и оскорбляли.

Неудивительно, что Лейла обрадовалась, глядя на лица дам.

— Ее высочество права. При виде черного цвета возникает чувство отвращения...Очевидно, сердце и душа герцогини Валентино такого же цвета.

— Ах, лучше умереть.

— Если бы я носила черное платье, то предпочла бы остаться нагой, нежели в таком наряде.

Смех и насмешки, не переставая, лились.

— Кстати, герцогиня одна?

Лилиан склонила голову, как будто ей стало любопытно.

— Вы знаете цель этой встречи? Чаепитие предназначено для знакомства с новыми людьми.

— Да, герцогиня. Герцогиня, должно быть, привела с собой друга?

Лейла радостно подстегивала.

Разумеется, он видел, как Канна пришла одна, но притворилась, что сделала вывод из своих наблюдений.

— Представьте, пожалуйста, вашего лучшего друга, герцогиня.

— Да, мне правда любопытно.

— Вы здесь не одна, верно?

— Не может быть. Пусть вы и жена герцога, но разве это причина оставаться одной без друзей?

Канна знала, что целью этого чаепития было не знакомство с друзьями.

Это встреча создана для того, чтобы с самого начала унижить Канну и разрушить ее авторитет.

Канна уставилась на Лилиан.

'Она просто прилагает усилия, дабы выжить'.

Канна могла понять ее жизнь.

Лилиан усердно работала, чтобы создать свое будущее.

'Ах. Лилиан отчаянно нуждается во мне'.

Точнее, в статусе герцогини Валентино.

Ходят слухи, что Канна недавно поладила с Сильвиеном.

Так что, возможно, Лилиан подумывала, как нанести удар Канне.

'Ну, здесь это обычное дело.'

Социальный мир — поле битвы для женщин.

Поле битвы благородных женщин, чьи языки, связи и платья становятся оружием, помогающим добиться власти.

С точки зрения Лилиан, Канна была врагом, а нападение на врага заложено самой природой.

Но Канне действительно это надоело.

Она не имела никакой связи со статусом «Герцогини Валентино», так что у нее отсутствовал боевой дух.

Однако выжить тяжело. Стоит ли проходить через нервную войну?

Но она хотела закончить все одним разом....

— Ох, герцогиня, почему вы не сообщили раньше?

На вопрос Лилиан леди вокруг разразились смехом.

— Неужели у вас и правда нет друзей?

Ха-ха! Ахаха!

Громкий смех пронзил уши Канны.

— Несчастливая герцогиня. И правда. Кто с герцогиней....

И тогда.

— Принцесса Амелия Исаберг прибыла!

В этот момент окружение оцепенело.

Тогда, когда все внезапно умолкли, раздался только звук каблуков, им идущих навстречу.

— Лейла Эвердин, вы ее пригласили?

Лилиан стремительно приблизилась к леди Эвердин со свирепым взглядом.

— О, нет, я...

Лейла проворчала дрожащим голосом.

Она не приглашала Амелию!

— Мисс Канна.

Когда Амелия подошла с яркой улыбкой, дамы, окружавшие Канну, отступили и разошлись.

Она походила на талисман для победы над злыми духами.

— Извини, я опоздала.

— Ваше высочество, но вы же здесь.

Радостно приветствовала ее Канна.

И она взглянула на нелепую и растерянную Лейлу и Лилиан, едва способную совладать со своими эмоциями.

'Очевидно, они не знали и не догадывались, что я приглашу Амелию'.

До сих пор Амелия пряталась и жила как затворница, дабы скрыть свое кожное заболевание.

Они бы не подумали, что она пойдет на подобную встречу.

— Но....

Амелия огляделась и нахмурилась.

— Это что?

Все одеты в белоснежные платья.

— Разве ты не говорила, что дресс-код черный?

— Ах, так и есть.

Канна с грустью посмотрела на леди Эвердин.

— Я думаю, вам следует спросить Лейлу Эвердин, юную дочь графа.

— Леди Эвердин?

Затем взгляд Амелии медленно обратился к Лейле.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1291527>